

фрагментах, также метрологический анализ. С учетом степени точности, возможной на данной стадии градостроительного исследования, укажем, например, с незначительным приближением, что модуль М составлял 195 м, или 100 литовских сажени, или 40 прутков. Модуль М-1 составлял 37 м, или 19 литовских сажени. Длина торговой площади в меридиональном направлении (d) равнялась 76 литовским сажени, или 30 пруткам. Ширина площади (e) составляла 72 литовские сажени, или 28 прутков.

Заключение. В результате исследования получены новые научные результаты, характеризующие содержательность готической урбанистической культуры, высокий творческий уровень мастеров-планировщиков и отражающие следующие принципы организации общественных центров: геометризация, всестороннее упорядочение планировочной композиции, воплощение идеи регулярности; равенство линейных величин плана по методу создания множественности парных размеров однородных или разнородных элементов; использование опорных точек геометрического построения, опре-

деляющих формальные связи элементов планировки центра; применение большого и малого модулей; круговое регулирование, использование умозрительной округлости, объединяющей опорные точки геометрического построения; применение в качестве мер длины литовской сажени и прута.

Литература

1. РГАВМФ, ф. 3, оп. 26, д. 3343.
2. Слюнькова, И. Н. *Монастыри восточной и западной традиций. Наследие архитектуры Беларуси* / И. Н. Слюнькова. – М: Прогресс-Традиция, 2001. – 600 с.

THE PECULIARITIES OF GOTHIC PLAN
COMPOSITION IN THE SMALL TOWN OF
BELARUS IN XVI - XVII CENTURIES
(AFTER THE EXAMPLE STOLBCY TOWN)

Yanush Alesia

Belarusian National Technical University

The article describes the planning structure and the composition of Stolbcy. With the help of graphic reconstruction and proportional analysis the peculiarities of public centers were revealed. This has expanded the scientific knowledge about the history of city building in the Great Lithuanian Principality in Dark Ages and Renaissance.

Поступила в редакцию 20.01.2017 г.

УДК 711. 1

ЭВОЛЮЦИОНИЗМ ПАРАДИГМ РАЙОННОЙ ПЛАНИРОВКИ В УКРАИНЕ

Яценко В.А.

кандидат архитектуры, профессор кафедры ландшафтной архитектуры
Киевский национальный университет строительства и архитектуры

В данной статье проанализирован эволюционный путь формирования районнопланировочной теории и практики в Украине. Отмечен огромный вклад архитекторов-градостроителей на всех этапах формирования не как результат работ, а с позиции изменения требований общества и стратегии развития государства. В статье сделана попытка показать понятие районной планировки как огромного комплекса деятельности ученых и специалистов разных профессий.

«Для того чтобы лучше понять современную структуру, морфологию, принципы организации и методические особенности районной планировки, необходимо

знать хотя бы в общих чертах ее истоки – историю возникновения и условия развития» [1]

Районная планировка в Украине как вид проектной, концептуальной, многоотраслевой научной деятельности, как процесс, направленный на достижения эффективной увязки всех сфер жизнедеятельности не только отдельных городов, а огромных территориальных систем с целью совершенствования расселения, рационального использования территории,

улучшения экологического состояния и многое другое, прошла сложный эволюционный путь.

Этот путь развивался от утопических идей территориальных вопросов урбанизма и дезурбанизма в начале XX в. до современной идеи децентрализации и самоуправления системами поселений.

Скопление городов в одних местах и недостаток трудовых ресурсов в других, природный потенциал для производства и отсутствие каких-либо факторов или ресурсов для развития, богатство рекреационных ресурсов и пустынные степные зоны, транспортная сеть, зависящая от производства и крупных городов. Это только малая доля вопросов, которые всегда были основой разработки проектов районной планировки.

До XX в. в мировом развитии вопросы районной планировки не имели значимых глубоких корней. Так, одно из первых упоминаний можно отнести к эпохе Возрождения XV в., когда Леонардо да Винчи в своей работе над проектом оросительной системы в Северной Италии пришел к выводу, что схему оросительной системы можно разработать лишь во взаимной увязке с другими элементами территории – городами, лесами, дорогами и т.д.

Взгляд на проблему совместного использования территорий был началом деятельности специалистов географии, экономики, социологии, архитектуры.

Районная планировка в отличие от многих наук исследует не саму территорию, а процессы и организацию деятельности. Архитектура намного древней, чем районная планировка, вид деятельности общества по организации своего окружения.

В самостоятельные виды деятельности по созданию антропогенной среды в конце XIX в. выделились градостроительство и, через несколько десятилетий, районная планировка. Процесс абсолютно закономерный, как следствие углубления профессиональной специализации, которая

определяется кардинальными различиями в характере объекта - з д а н и е - г о р о д - р е г и о н и соответственно методологии принятия проектных решений, а также способов их реализации. Вместе с тем, все виды (стадии) архитектурно-градостроительного проектирования (включая и районную планировку) органически связаны общностью предмета исследования и проектирования – создания полноценной среды жизнедеятельности человека.

Расширение пространственного диапазона градостроительной деятельности было предопределено результатами развития мировой экономики и связанными с ней процессами урбанизации - территориальной концентрации промышленного производства и городского населения, ростом количества и величин городов, расширением их границ и освоением пригородных территорий. С появлением современных видов массового пассажирского транспорта существенно расширились ареалы зон влияния городов, зоны формирования межселенных трудовых и культурно-бытовых связей, систем взаимосвязанных населенных мест. При таких условиях решение задач развития функционально-планировочных структур отдельных поселений, расширения их территориальных границ, проблем пригородного расселения, размещения объектов промышленного производства, коммунального, складского хозяйства, элементов транспортной инфраструктуры и т.п., потребовало расширения границ объектов градостроительного проектирования.

Кроме этого районная планировка рассматривается как один из инструментов поиска решений по ограничению роста крупных городов путем трансформации сложившихся территориально-производственных комплексов, выноса части предприятий за пределы городов в места, где концентрация новых мест приложения труда могла бы стимулировать управляемый демографический рост в ин-

тересах совершенствования региональных систем расселения, упорядочения межселенных социально-экономических связей, улучшения экологических параметров окружающей среды, развития инженерной, транспортной и социальной инфраструктур и пр.

Многогранность исследований и попытка объединения знаний в единую систему понятий, доступную к пониманию всеми, стало основой формирования методологии градостроительной деятельности на всех уровнях от государственного до элемента городской среды.

Районная планировка достоялась как методология решения градостроительных проблем на территориях по площади значительно превышающие территории городов уже существующих и возникших в начале XX в. Первыми работами по районной планировке, получившими широкую известность в профессиональных кругах были «Проект планировки Парижского района» в границах департамента Сены (Л. Жоссели, 1919 г.) проект районной планировки Рурской области, занимавшей 3,5 тыс. кв. км при населении 4 млн. чел. в Германии (1920 г.), проект планировки Донкастерского района в Великобритании (П. Аберкромби, 1922-1925 гг.).

Основателем районной планировки как нового вида градостроительной деятельности принято считать П. Аберкромби. В процессе выполнения проектов по районной планировке Донкастерского района в Великобритании, районной планировке Нью-Йорка, Большого Лондона при непосредственном или косвенном участии Г. Аберкромби сложились научные основы этой широчайшей области архитектуры.

Бесспорно, в работах Аберкромби явно ощущается влияние Э. Говарда (именно его предложения считают многие началом регионального планирования) с его городами-спутниками, рассредоточением промышленных поселений и т.д. Именно Э. Говард сформулировал принципы регионального планирования как необходи-

мость применения единого планировочного начала не к городу, а к группе населенных мест и целесообразность образования организаций, которые отвечают за градостроительную политику в урбанизированных районах.

Аберкромби как архитектор-планировщик внес большой вклад в теорию и практику районной планировки - он развил идею функционального зонирования, дал предложения по комплексным решениям градостроительных систем и инфраструктуры больших территорий. Именно П. Аберкромби ввел в практику термин «районная планировка» и возглавил, по существу, все основные проекты, проводившиеся в Англии, Шотландии и Уэльсе.

В Украине районная планировка ведет начало от 30-х годов как «общая основа планомерного расселения и градостроительства» [3].

По свидетельству Д.И. Богорада «В послевоенный период (1945 г.) районная планировка стала играть более широкую роль - основы комплексного размещения всех видов строительства в районе и формирования внутрирайонных территориально-производственных комплексов» [3].

«В настоящее время районная планировка рассматривается как один из важных методов научно-обоснованного планомерного размещения производительных сил, в том числе и размещения трудовых ресурсов, расселения и развития градостроительства в пределах района» [3].

Многие специалисты впоследствии пытались дать определенную периодизацию развития районной планировки в Украине, и до сих пор продолжается спор, кто же больше имеет оснований заниматься районно-планировочными работами.

Из множества предположений наиболее обоснованные можно принимать следующие.

Е.Н. Перцик фиксирует следующие этапы становления и развития районной планировки:

- предвоенный (1930-1941 гг.) – период появления первых нередко весьма серьезных работ по ряду районов страны, в основном промышленного строительства и крупным курортным районам (Кузбасс (1934-1936 гг.), Южный берег Крыма (1932-1937 гг.), Кавказские минеральные воды (1937-1938 гг.) Донбасс (1940-1946 гг.) и др.;

- послевоенный (1945-1960 гг.) – период признания значения районной планировки, создания крупных проектов, обобщение опыта разработки проектов (Донбасс, Криворожский бассейн и т.д.);

- десятилетие 1960-1970 гг. – период быстрого и широкого развития работ по районной планировке. Объемы исследований и разработок по районной планировке в стране по сравнению с предшествующими десятилетиями возрос в 10 раз – темп роста характерный для наиболее интенсивно развивающихся научных направлений [6].

Следующим этапом можно считать десятилетие 70-80-х годов. Этот период характеризуется усилением внимания к проблемам расселения, экологии, выполнению работ по генеральным схемам расселения крупных регионов: Украина, Казахстан, Молдова, Белоруссия и других крупных административно-территориальных объектов, экономико-географических и физико-географических регионов.

Более глубокий анализ с учетом характера выполняемых работ, методических принципов заложен в периодизации районно планировочных работ И.А. Фоминым и В.В. Владимировым [1].

Начальным этапом авторы определяют 1924-1930 годы, когда началось интенсивное освоение промышленных районов. Для Украины таким районом стал Донбасс с его добывающей и металлургической промышленностью и Криворожский железорудный бассейн. Идеологической основой периода стает утвержденный в 1927 году первый пятилетний план развития и индустриализации народного хозяйства, который намечал грандиозные

рубежи в области жилищного строительства, реконструкции старых и строительства новых городов, крупных промышленных центров.

Как отдельный характерный период авторы выделяют (1932-34 гг.), когда были разработаны проекты планировки Апшеронского полуострова и Баку, Орско-Халиловского промрайона южного берега Крыма и др.

В Украине отмечены 30-е годы как период зарождения и формирования украинской школы планировщиков во главе с Д.И. Богорадом.

Период войны и послевоенные годы отмечен упадком данного вида работ в связи с огромными проблемами по восстановлению разрушений.

Крупной, по истине, эпохальной была работа Гипрограда 1944-1945 годов по районной планировке Донбасса, выполненная под руководством и по методике Д.И. Богорада. Начатая еще в довоенные, тридцатые годы, она в 1947 году завершилась изданием книги «Районная планировка Донецкого бассейна» (под ред. В.И. Новикова) и сыграла важнейшую роль в научном и методическом отношении, а кроме того подняла авторитет и государственную значимость градостроительной деятельности, как таковой.

В 1950-60-х годах районная планировка рассматривает развивающиеся зоны страны, размещения важных объектов и формирования их зоны влияния. Примером может быть Братская ГЭС.

В 70-80-е годы предлагаются принципиально новые методики районной планировки. Наряду с Генеральной схемой разрабатываются схемы районной планировки областей (Киевской, Черниговской и др.).

Приведенная периодизация рассматривает эволюционизм с точки зрения выполненных работ во временном аспекте.

Но более полной периодизацией можно считать предложение Ю.Н. Белокопя и И.А. Фомина. Периодизация, основанная на персонификации градостроительных

знаний с учетом актуальных знаний и с учетом актуальных общественных проблем. Научной почвой такого видения является концепция парадигм как средства изучения истории науки. Парадигма предусматривает сосредоточение, изучение выражения проблем, являющихся наиболее актуальными в тот или иной период, что дает возможность скорейшего решения благодаря «временной концентрации исследований» [2].

Базируясь на общих положениях развития градостроительства и регионально-го планирования, авторы определяют следующие исторические парадигмы развития в период с 1920-х по 1990-е годы:

1. 20-е начало 30-х гг. идеологическая парадигма (социально-политическая). Переплетение социологии, государственной политики направленных на создание новой идеологии путем революционных превращений. Творчество А. Эйнгорна, А. Станиславского, В. Орехова, И. Малоземова, А. Иванова, П. Хаустова и др. (рис. 1).

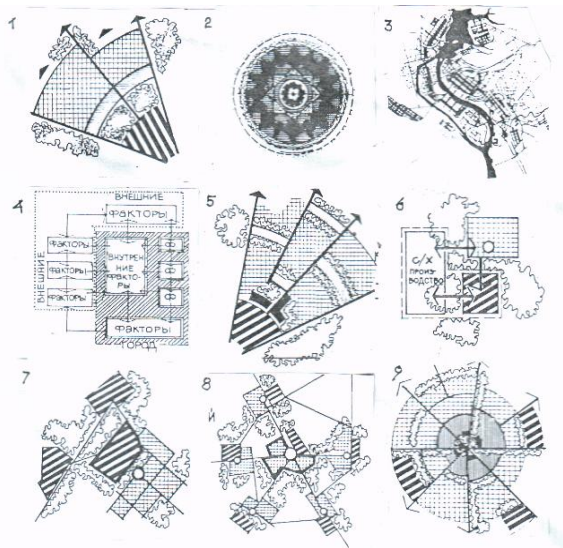

Рис. 1. Теоретические предложения украинской градостроительной школы в 20-30-е годы

1) Чернышов П. Влияние Говардовской идеи «город-сад». Секториальное развитие. В основе трудовые связи, рост за счет периферийных территорий. Стабильным элементом являются промыш-

ленные территории которые отделены санитарно-защитными зонами.

2) Доменко Р., Борисенко М. Стабильность территориальных границ нового города целостного закрытого типа с равномерным освоением территории. Город - законченный территориальный элемент.

3) Малоземов И., Орехов В., Андреев В. Предложение по развитию города Запорожья, как города созвездия отдельных районов объединенных в единый пространственный организм.

4) Евсеенко М. Город – это итоговая функция взаимодействия многих внутренних и внешних факторов. Возможна децентрализация функций с отделением жилых районов в виде отдельных секторов взаимосвязанных между собой.

5) Хаустов П., Шапаровский Г. Город-центр производства. Решение противоречий между промышленностью и жилыми районами. Динамичная рассредоточенная структура системы обслуживания, тесные транспортные связи с центром.

6) Полоцкий А. Освоение новых территорий под строительство новых городов с полноценной функциональной структурой. Промышленность объединяется с сельскохозяйственными функциями, что по убеждению автора должно решить проблему разницы между городом и селом.

7) Лифшиц Я. Сохранение исторического города, децентрализация промышленности как главного фактора бесконтрольного роста городов. В перспективе предусматривается вынос всей промышленности за пределы города.

8) Мирер В., Молокин Г.А. Старый промышленный город окружен городами-спутниками. Децентрализация функций города с развитием транспортных связей как основы. Идея заложила начало процесса агломерирования городов.

9) Лифшиц Я. Идея социалистического города с радиально-кольцевой структурой. Каждый сектор имеет свое поясное зонирование и является специализиро-

ветствии с правилами проектных процедур.

Аналитическая часть включает:

- анализ современного состояния, определение границ целостного объекта, его внутренней организации, проблем функционирования и развития;
- определение совокупности факторов и условий развития объекта их динамики и степени влияния в настоящем и будущем;
- определение социально-демографических требований населения, экономической базы к территории с оценкой оптимальных условий взаимодействия антропогенных факторов между собой и с природным комплексом;
- определение направлений и параметров градостроительной деятельности, выбора оптимальной стратегии развития территории по сумме затрат материальных, финансовых, трудовых и др. ресурсов.

Конструктивная часть состоит в детальной разработке обоснованного варианта функционально-планировочной организации территории объекта и включает:

- план (схема), фиксирующий положение объекта в системе расселения высшего уровня, в системе региональной транспортной, инженерной и социальной инфраструктурах, в системе природного комплекса.
- план современного использования территории;
- опорный план;
- схему планировочных ограничений;
- проектный план (на неопределенный срок реализации) – основной чертеж;
- схемы первоочередных мероприятий на расчетный период (15-20 лет) и первой очереди строительства (5-7 лет);
- отраслевые схемы (зонирования, транспорта, инженерного оборудования, организации озелененных пространств, природоохранных мероприятий, инженерной подготовки территорий и пр.);
- определение границ объектов проектирования на последующих стадиях.

Сегодня Украина стоит на очередном этапе изменений административно-территориального устройства. Децентрализация, создание на локальном уровне системы местного управления группами поселений - «территориальными громадами» требует пересмотра объектов регионального планирования.

На данном этапе реформирования системы государственного управления местная система (локальная) управления территориями малоэффективна. За последние 20 лет государство практически не занималось комплексным экономическим, социальным и градостроительным развитием территорий.

Отношение к градостроительной деятельности заключалось в создании инструмента исправления ошибок в вопросах территориального планирования, что привело к коллапсу функционального зонирования.

Попытка переложить проблемы неумелого руководства на новую форму общественных территориальных и экономических отношений на территориальные громады, возможно даст шанс выйти из сложной ситуации при условии действительного уважения общественной идеи и желания изменений.

Парадигма территориальной громады как групповой системы населенных мест на локальном уровне состоит в получении законных прав самоорганизации территорий в границах населенных мест и за их границами с целью определения наиболее выгодного и правильного выхода с критического состояния и дальнейшего совместного развития. Поиск путей стратегии горизонтали власти с вертикалью законодательно-нормативного управления и контроля. Такая ситуация требует: выполнения соответствующей градостроительной документации, определение юридических статусов всех объектов проектирования, разработки механизмов эффективного использования территориальных ресурсов, что безусловно относится к профессиональной сфере регионального

планирования на новом уровне.

Проектная документация должна выполняться на единой методологической основе, единой информационной централизованной базе, полученной в процессе мониторинга территорий на всех уровнях и границах общей государственной концепции развития, а не выживания и создания проблем.

Теория парадигм становления градостроительной школы Украины базируется на объеме знаний, проектной практике, научных разработках как ряд переходных причин эволюции методологий, интеграции знаний относительно проблем и задач развития общества.

Литература

1. Владимирова В.В., Фомин И.А. Основы районной планировки. М.: Высшая школа, 1995.
2. Белокоп Ю.Н. Региональное планирование. Теория и практика; под ред. И.А. Фомина. Киев, 2003.
3. Фомин И.А. Историческая периодизация градостроительной теории в Украине (20-90-е гг.) // Региональные проблемы архитектуры и градостроительства: Вып. 2. – Одесса: Астропринт, 1998.
4. Перцик Е.Н. Районная планировка. – «Мысль» - М.: 1973 – 270 с.

УДК 711.435

FIXING UP IMPEDIMENTS ON THE WAY TO SUSTAINABLE MINSK

5. Районная планировка / В.В.Владимиров, Н.И.Наймарк, Г.В.Субботин и др. – «Стройиздат» - М.: 1986 – 325 с.

6. Демин Н.М. Районная планировка в Украине. Сорок лет спустя. Зб. наук. праць – Вип. 29 Досвід та перспективи розвитку міст України. Регіональні дослідження в містобудуванні. Київ: Логос, 2015.

7. Щербань В.К. Вопросы архитектурно-пространственной композиции в районной планировке. Проблемы районной планировки. Сб. научн. трудов КиевНИИПградостроительства. – Киев, 1975.

EVOLUTIONISM OF PARADIGMS OF DISTRICT PLANNING IN UKRAINE

Yatsenko V.A.

Kyiv national university of building and architecture

In this article the evolutionary way of forming of district, plan theory and practice is analysed in Ukraine. The enormous deposit of architects-town-planners is marked on all the forming stages as not result of works, and to position of change of requirements of society and strategy of development of the state. In the article given it a shoot to show the concept of the district planning as an enormous complex of activity of scientists and specialists of different professions.

Поступила в редакцию 20.01.2017 г.

V.A. Sysoyeva

PhD, Assoc. Prof.

Belarusian National Technical University

Abstract.

Minsk urban structure is a product of soviet urban planning paradigm based on planned economy and command management model. The new masterplan developed with the participation of the BNTU Urban Planning Dept. in 2015 deals with current urban challenges caused by market economy and limited investments.

The Paper discusses the ability of the said document to assure Minsk sustainable development and next key steps that to undertake in that aim. Urban development model of Minsk follows the main trends that are typical for post-soviet cities. Some of these trends such as urban sprawl, commercialization and authorization of public space,

rapid automobilization are considered to be threats for sustainability. Nevertheless there are significant features of urban development that can be observed in Minsk only. Compact polycentric city model, preservation of agricultural lands, weak but noticeable people's involvement into the planning process are prosperous resources for the sustainable future.

Clear vision of the future is a necessity to shape the city. Progressive implementation of the policies, plus local initiatives and stakeholders' involvement can drive sustainable development of Minsk. Its character, particularly its soviet past, transnational identity, nature and unique urban structure can grow into a welcoming community.